

Настоящий ученый, прекрасный организатор

РЕДАКЦИОННОМУ СОВЕТУ,
КОЛЛЕКТИВУ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА»

Дорогие друзья!

С глубокой печалью мы восприняли известие о смерти Серго Анастасовича Микояна, основателя и многолетнего главного редактора журнала. Для нас он был и навсегда останется настоящим ученым, прекрасным организатором, сумевшим в очень непростых условиях создать журнал, который отражал самые передовые тенденции латиноамериканистики. Он был смелым человеком, способным на мужественные поступки. Его работа стала целой вехой в становлении изучения Латинской Америки в СССР и России. В редакции журнала при нем начали свой путь многие ученые, ныне составляющие славу отечественной науки. Дискуссии и «круглые столы» по сложным проблемам истории, политики, экономики, проходившие в журнале по инициативе Серго Анастасовича, дали импульс развитию многих направлений исследований, актуальных и по сей день.

Светлая память замечательному ученому и настоящему человеку!

Р.Ш.ГАНЕЛИН, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; Б.Н.КОМИССАРОВ, доктор исторических наук, профессор Смольного института свободных искусств и наук; А.И.КУБЫШКИН, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; Е.С.СОБОЛЕВА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамеры); Л.С.ХЕЙФЕЦ, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; В.Л.ХЕЙФЕЦ, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой Института международного бизнеса и права СПбГУ ИТМО.

Редакция получила и продолжает получать отклики на уход из жизни светлого человека — Серго Анастасовича Микояна. Выражая искреннюю благодарность всем его коллегам и друзьям, мы хотим воздать должное памяти Серго Анастасовича, предоставив слово ему самому.

Перед вами, дорогие наши читатели, его последняя «колонка редактора», опубликованная в № 10 за 1990 г. На пороге стояли «лихие» девяностые. Он думал тогда и о прошлом, и о настоящем, и о новых горизонтах, новых вызовах, новой пробе сил. Впереди были еще 20 лет жизни и работы...

Подводя итоги

Ровно двадцать один год назад автор этих строк присоединился к небольшой группе сотрудников, которые в двух тесных комнатках старинного особняка на Большой Ордынке (перегороженного, конечно, на клетушки под нужды современного нашего человека) готовили верстку трех первых номеров нового журнала «Латинская Америка». Вносить в них правку, помнится, я начал еще не будучи официально утвержденным в должности

главного редактора. Затем начались нелегкие поиски: собственного мира журнала, его профиля, структуры, сочетания жанров и тематики. Наконец, началось главное — закладывание традиций. Возникла своеобразная, во всяком случае, своя особая творческая атмосфера. Все это коллектив энтузиастов в редакции делал в тесном взаимодействии с энтузиастами-авторами, да и с читателями.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что журнал не стал чьим-то органом в узком смысле слова. Он представлял всю советскую латиноамериканистику, давал право и возможность высказываться каждому, кого волновали судьбы народов, живущих за океаном южнее Рио-Гранде-дель-Норте. Так что застой как бы обошел нас стороной. Или, скорее, мы его игнорировали. Жили своей собственной жизнью, интересной и бурной, ибо отраженным светом нас озарял «пылающий континент». Свободомыслие поощрялось, применение эзоповского языка сводилось к минимуму, делались откровенные и довольно успешные по тем временам попытки открыть дорогу плюрализму мнений. Думается, мало где Алесь Адамович и Юрий Карякин, Лев Аннинский и Лев Осповат, Гасан Гусейнов и Валерий Земсков, а также многие другие культурологи, политологи, историки, экономисты могли высказываться столь откровенно, как на наших страницах. Широко мы публиковали и так называемых «буржуазных» ученых и зарубежных писателей.

Не всегда все это давалось просто и обходилось без осложнений. Порой вспоминала о таком маленьком издании, как наше, цензура на Китайском проезде, где мне приходилось спорить в кабинетах суровых блюстителей идеологического порядка. Порой наши дискуссии, острые и боевые, откровенные до дерзости (опять же, по тем временам!) вызывали недоумение и в сером здании на Старой площади. Помню, на одном критическом разборе там кто-то сказал: «Стоит ли вам устраивать дискуссии по вопросам, по которым еще нет ясности, еще не сформировалось мнение?». Человек этот отнюдь не был глупым от рождения, упаси Бог. Просто его логика функционировала в рамках того антимира, который преобладал в партийной идеологической работе.

Наш коллектив — хотя состав его, естественно, менялся — делал все, чтобы не дать подобным подходам (называвшимся тогда «зрелым» — типичное словцо для многих ситуаций такого рода) повлиять на содержание журнала. Мы предпочитали оставаться «незрелыми».

Журнал рос и мужал вместе со всей советской латиноамериканистикой.

Однако мы давно поняли, что нельзя ограничивать свое поле зрения одним континентом. Компаративные исследования, привлечение специалистов по другим регионам «третьего мира» и по всем остальным странам, включая нашу собственную, стали для нас необходимой частью работы. Замыкаться в тесных рамках названия «Латинская Америка» мы не хотели и не могли, хотя бы в интересах подлинно научного изучения этой части мира.

Конечно, не все это сразу приняли. «Где здесь Латинская Америка?» — вопрошал порой кто-нибудь даже из членов редколлегии, видя статью, поднимающую глобальные проблемы, использующую разнообразный материал из истории, политики, экономики всего земного шара.

Перестройка, новое глобальное мышление доказали нашу правоту. Цивилизация не может быть разделена на клетушки, как залы старинных

особняков. И воздуха не хватит, и видеть будем не дальше четырехугольника стен, порой плохо покрашенных.

Журнал, обретший испанское издание, получил определенную известность. Последние 11 лет он был ежемесячным. Привлекал внимание за рубежом, в 54 странах, куда выписывался. Надеемся, не только красочным оформлением, но и содержанием. Внутри страны за нами оставался не большой, но стабильный актив читателей и подписчиков. Среди них, на удивление «специалистам», были школьники, рабочие, инженеры, техники, жители села, доказывавшие особую восприимчивость нашего народа к судьбам других народов, то чувство сопереживания, без которого Достоевский не мыслил Человека.

На таком сопереживании и базируется, собственно, солидарность — хотя это понятие вызывает сегодня аллергию у иных рьяных «перестройщиков», думающих, что эгоизм, а не красота, в том числе красота души, может спасти мир. Отказ от лжеценностей не привел нас к отказу от ценностей, хотя подобная крайность стала модой в нашем обществе крайностей.

Глобальное мышление, напротив, сломало искусственные перегородки, открыло перед нами новые горизонты, показало теснейшую взаимосвязь всех уголков планеты, их взаимозаменяемость. Оно раздвинуло наши рамки видения, как братьев по жизни на одной маленькой населенной планете в гигантском космосе непознанного. Опасности, подстерегающие в нем нас, мы сумели, наконец, осознать, пусть с большим опозданием.

Двадцать один год для журнала — много или мало? Как и для человека, достаточно, чтобы, достигнув зрелости, оглянуться вокруг и, если надо, выбрать новую дорогу в жизни. Все ценное, обретенное ранее, хочется вроде бы сохранить. С другой стороны, груз прошлого не должен замедлять шаги вперед. Традиции должны не мешать, а способствовать поступательному развитию.

Прощаться с каждодневной работой редактору, как и каждому сотруднику в журнале, непросто, даже грустно. И беспокойно, ибо для журнала, как и для всей прессы, наступили тяжелые времена уже финансового порядка. Ободряет, правда, то, что новый главный редактор Ю.Н.Королев (уже работавший ранее в качестве заместителя главного редактора) — не только один из самых заметных сегодня ученых-латиноамериканистов в области политологии и социологии, но и прекрасно разбирающийся в экономике, в том числе практической. Это должно помочь в преодолении финансовых трудностей.

Итак, уходить грустно и беспокойно. Однако новые горизонты — это всегда и для всех, не только для журнала, но и для отдельного человека, — переход к чему-то иному, таящему новые возможности, вызов самому себе, проба сил... Словом, все то, что и составляет саму нашу жизнь, ее смысл и закономерность.

С.А.МИКОЯН